

экологических движений в мире – с другой, говорят о том, что жизненность таких движений во многом определяется их озабоченностью, наряду с конкретными экологическими факторами, проблемами глобального порядка. Или, во всяком случае, такими, которые носят всеобщий характер: нехватка питьевой воды, фоновое загрязнение, пестициды, опасность сокращения озонового слоя.

Следует признать, что экологические движения в нашей стране носят необратимый характер и становятся, по мере их развития, реальной политической силой, способной влиять на принятие решений на государственном уровне.

***

Бұл мақалада экологиялық мәселелер жөнінде және Қазақстанда осы жағдайға байланысты түрлі топтардың құрылғандығы туралы сөз болған.

УДК 323.329 "18/19"-09

Ауанасова А.М.

*доктор исторических наук, профессор Институт истории
государства, начальник отдела источниковедения,
историографии и современной истории государства, г. Астана*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕИ ТЮРКИЗМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В СРЕДЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Вторая половина XIX века носит элементы модернизации, оказавшие поистине огромное значение на развитие и распространение теории тюркизма на Евразийском континенте. Этот период характеризуется обращением общественности к проблемам религии и образования, повлекшие за собой преобразования, которые способствовали росту национального самосознания тюркских народов.

В современном научном мире продолжаются дискуссии, выходят многочисленные публикации, различные по интерпретациям, оценкам, взглядам, посвященные истории распространения и влияния на геополитическую ситуацию таких явлений, как тюркизм, пантюркизм, исламизм, панисламизм. Эти проблемы касаются не только всего мира, но и миллиардного мусульманского населения, который объединяет многие страны, народы. Он способствует выработке международной стратегии во имя мира и согласия отношения между государствами.

Изучение национально-освободительного движения тюркских народов связано с проблемами социальной действительности, национальной политики, общественной мысли. Поиск путей и форм по

сохранению этнокультурной и религиозной идентичности явились определяющими в судьбе общенациональной истории тюркских народов евразийского региона.

Истоки зарождения тюркизма прослеживаются в очень древних пластах тюркского фольклора, в недрах формирующегося этнического самосознания тюркских народов. Поиск поддержки в родственных культурах и союзах сохраненной в исторической памяти провела в XIX веке к сохранению объединительной тенденции, позволяющей противостоять вызовам внутренней вражды и разобщенности. Выбор основного направления совместной (или разобщенной) национально-освободительной борьбы тюркских народов прямо зависел от того, что было взято за основу единения, либо принадлежность к исламу (исламизм) либо их тюркская общность (тюркизм). Поначалу никаких существенных различий между тюркизмом и пантюркизмом не было. Приставка пан (все) означала лишь распространение этого понятия на все без исключения тюркские народы и не содержала никаких претензий на возвышение этих народов над другими. Разделение этих понятий и противопоставление их друг другу наметились в более поздних, зачастую крайне субъективных интерпретациях. Так, в Турецкой республике было принято обозначить как тюркизм (Turkluk) национальную идеологию и политику, направленную на консолидацию граждан той страны, в то время как пантюркизм (Turculuk) считался движением, претендующим на вмешательство в дела «чужих тюрок» (Dis Turkler) тюркского зарубежья.

При этом следует различать целевые установки в развитии тюркизма между западными тюрками (находившимися, главным образом, в пределах Османской империи, затем Турецкой Республики) и восточными – расселенными на территории Российской, впоследствии Советской империи. [1]

В середине XIX века в Османской империи началась первая турецкая «перестройка» («танзимат»), целью которой была осторожная вестернизации. Эта новая идеология пантюркизма позволяла довольно эффективно ответить на панславизм, проповедовавший главным врагом османов – Россией. Под рассуждения о славянском и православном братстве европейцы, щедро платя за этой русской кровью, отщипывали у Османской империи территорию за территорией. В 1876 г. при Митхат-паше, пантюркизм вышел на широкую политическую арену. С этого момента можно сказать о начале практической реализации доктрины. Она стала основой младотурецкого движения и превратилась в одну из главных концепций турецкой внешней политики, наряду с панисламизмом и османизмом.

К началу XX века в Турции намечаются тенденции к переменам. Идеологи тюркизма из России устремляются в Стамбул, где создается мощное движение тюркизма. Как идеология пантюркизм окончательно

сформировался к концу XIX века, и должен в этой связи рассматриваться как аналог панславизма или пангерманизма. Турецкий (анатолийский) пантюркизм того времени – это этнически, национально окрашенное понимание Империи: вместо халифата – мировая держава тюрков. Триумф этой идеи приходится на 1918 год, когда турецкие войска занимают Азербайджан, доходят до Дербента, помогают крымскому правительству.

При Мустафе Кемале (Ататюрке), идеология тюркизма заменяется на анатолийский вариант национализма. Политический уклон руководства страны носил антиимперский характер с элементами изоляционизма.

Мустафа Кемаль до конца оставался стратегическим партнером Советской России. Хотя и поощрял исторические исследования, подтверждающие общность тюркских народов. В предвоенные годы центр тюркизма перемещается в Польшу.

Главной особенностью исторического развития евразийского региона был его многонациональный состав. Его мусульманские подданные были, прежде всего, народы тюркского мира, связанные общностью духовной жизни, культуры и т.д. История тюркских народов тесно переплетена с историей России, где последняя выступила в качестве метрополии к национальным окраинам. Так сложилось, что исторически Россия была многонациональным государством, где ее мусульманские подданные были представителями тюркского мира. По данным переписи населения России 1897 года из 125 миллионов 600 тысяч ее жителей более 13 миллионов, то есть 11%, составляли народы тюркско-исламской общности. Культурное, цивилизаторское значение ислама в тюркском мире доминирующее.

Идея мусульманской солидарности, единства в вере в их сознании и национально-освободительном движении тесно переплетались с комплексом представлений о родственности тюркских народов, об исторической общности их судьбы. Тюрки преобладают, составляя основную массу мусульман поздней Российской империи, а затем и Советского Союза. Россия представляет мир ислама и тюркский мир.

Идеологи тюркизма в поведенческих нормах и духовных императивах опирались на поиск тюркской солидарности.

Тюркизм и исламизм в российской действительности представлен единым, непрерывным и широкомасштабным процессом, охватившим все тюркские народы.

В советской историографии пантюркизму часто придавали одиозное значение, на тюркизм это не распространялось, хотя в российских условиях пантюркизм и тюркизм по сути оставались синонимами.

На всем протяжении истории Советского Союза национальный вопрос был связан с тюркским явлением так, уже в 1921 году советское

руководство относит пантюркизм и панисламизм к проявлениям «буржуазно-демократического национализма». Ведется поиск связей по выявлению «феодално-байской реакции» в общественной среде с английской разведкой и международным империализмом. Сфабрикованные дела в отношении М. Султан-Галиева, Т. Рыскулова являлись показательными судилищами в отношении инакомыслия в рядах официальных партийных представителей. Как истинные борцы за независимость эти лидеры сделали попытку соединения идеологии тюркизма с национальной политикой советской власти.

Яркое проявление тюркизма можно встретить и в басмаческом движении, которое представляло собой единое движение тюркских народов против советской власти. Нерешенность социально-экономических задач, неудовлетворенность населения проводимой советской властью политикой на местах повсеместно вызывало недовольство широких слоев населения. Его можно отнести к открытому протесту тюркского мира против насильственной политики советов. После его подавления идеи тюркизма проявляются в форме сопротивления реформе письменности, навязанной тюркским народам. Даже внедрение в 1928-1929 годы яналифа, алфавита на латинской основе, шло с большим трудом, в обстановке дискуссий и решительных возражений со стороны части интеллигенции, некоторые из которых поплатились впоследствии за поддержку тюркского начала.

Наступление на идеологию тюркизма в СССР со временем приобретало все более агрессивный и нетерпимый характер. Критика тюркизма была низведена на уровень грубых памфлетов и проклятий. Этим тоном прониклась и ангажированная наука, представленная как столичными учеными, так и школами союзных республик. Официальная советская пропаганда с энтузиазмом подхватила распространившуюся уже после войны версию духовной родственности тюркизма и фашизма, стараясь представить сторонников тюркизма прихвостнями нацистского режима.

Весь период существования советской власти постоянно велась борьба по выявлению националистов, носителей идей тюркизма среди национальной интеллигенции. Даже в период стремительной переоценки ценностей конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда были уточнены многие исторические концепции, груз предрассудков и ошибочных представлений о реакционной сущности тюркизма и враждебных вылазках его идеологов долго тяготел над исторической наукой.

Перед распадом Советского Союза, численность тюркско-мусульманского населения составляла 47 миллионов человек. По данным переписи населения 1989 года, в СССР проживало 16 миллионов 698 тысяч узбеков, 8 миллионов 136 тысяч казахов, 6 миллионов 770 азербайджанцев, 6 миллионов 649 тысяч татар, 2 миллиона 729 тысяч

туркмен, 2 миллиона 529 тысяч киргизов, 1 миллион 449 тысяч башкир, 424 тысячи каракалпаков, 282 тысячи кумыков, 272 тысячи крымских татар, 263 тысячи уйгур, 208 тысяч турок, 156 тысяч карачаевцев, 85 тысяч балкарцев, 75 тысяч ногайцев.

В многочисленных научных, справочных, энциклопедических изданиях в лучшем случае не упоминается понятие тюркизма, что свидетельствовало о полной растерянности и капитуляции общественной мысли перед задачей объективного исследования этого феномена. Между тем идеология тюркизма связана с демократическим движением и прогрессивными силами тюркских народов. В Казахстане политика государства в отношении всех этносов и народностей, проживающих на ее территории, носит толерантный, гуманистический характер, в основу которой легли ценности межнационального согласия и взаимопонимания. [2]

Тюркизм, как и ислаимизм возникает в России в 1880-х годах как культурно-либеральное движение татарской интеллигенции. Формирование и распространение теории тюркизма через просветительство (джадидизм) самым тесным образом связаны с общественной и научной деятельностью крымско-татарского просветителя *Исмаила Гаспринского (1851-1914 гг.)*. Гуманистические тенденции, в идеологии тюркизма встречающиеся в его трудах носят фрагментарный, эмпирический характер. Можно сказать, они носят подчас декларативный характер. И. Гаспринского волновала проблема «согласия» и общего прогресса тюркских народов. Оставаясь в сфере просветительской деятельности и нравоучительной риторики, он не заботился о концептуальной разработке основ тюркизма. И все же И. Гаспринскому принадлежит та формулировка, которая определила программу тюркизма, его лозунг и кредо, нравственный императив, общественный к народам тюрко-исламского мира «Единство в языке, вере и делах». По мнению А. Беннигсена «С его точки зрения, все тюркское и всеисламское единение является единственным средством, которое может спасти не только его маленький крымско-татарский народ, но все тюркские народы Российской империи» [3] Считая язык главной основой общетюркской солидарности, он, прежде всего, пытался осуществить языковую реформу. «Единство в языке», стоящее на первом месте в его формуле мобилизованного тюркизма, не могло сложиться само собой, ибо живые языки тюркских народов при всем их структурно-типологическом сходстве и общности лексики все же значительно различались. Выработка тюрки – своеобразного тюркского эсперанто – на основе модернизированной версии крымско-татарского языка была важным шагом на пути к общетюркскому сближению. Особой задачей, которая решалась в ходе языковой реформы, была минимизация фонетических различий в тюркских языках.

В результате был создан «общий язык», понятный всем народам тюркского мира. Важнейшим средством пропаганды новых идей становились тюрко-татарская печать, флагманом которой был «Терджиман» («Переводчик»), появившийся в 1883 году. Популярность этого периодического издания среди тюркских народов играла огромную роль в развитии национально-освободительных движений начала XX века. Именно он обеспечивал успех и широкое распространение «Терджимана» во многих регионах Евразии.

Свои взгляды на единство тюркского мира, составившие теоретическую основу либерального тюркизма, И. Гаспринский изложил в сочинениях «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», «Русско-восточное соглашение», и др. статьях, опубликованных на страницах «Терджиман»(1883). Всю совокупность тюркских, мусульманских народов России И. Гаспринский определяет как этнокультурную общность, обладающую устойчивой внутренней цельностью на этнополитической арене. Религия, культура и нравственность в его понимании являлась основной субстанцией тюркской общности.

Главный рычаг распространения идей тюркизма И. Гаспринский видел в системе образования. В этой области И. Гаспринский работал особенно энергично и плодотворно, разработав «новый метод» школьного образования – усули джадид. Его русское обозначение дало название «новометодным» школам, а тюркский корень «джадид» положен в основу наименования всего движения джадидизм и его сторонников. Главным достоинством этого метода, впервые опробованного И. Гаспринским в 1884 году в бахчисарайской школе, стало осмысленное освоение учебных предметов, активное использование в системе обучения наряду с родным языком, также и арабского, русского и европейских иностранных языков, приоритет слова над знаком («новый метод» в педагогике именовался также «звуковым методом» обучения). Эта система получила широкое распространение во всех национальных школах России и за ее пределами.

Газета «Терджиман» становится главным проводником идей тюркизма в Российской империи. Тому доказательство постоянные слежки со стороны официальных властей. Разыскания, проведенные в Государственном архиве Российской Федерации московским историком профессором Д.Ю. Араповым, выявили материалы, свидетельствующие о постоянной слежке за Исмаилом Гаспринским. В «Справке Департамента полиции о распространении панисламизма в России, составленной в ноябре 1911 года, в разделе о Таврической губернии сообщалось: «Ввиду большого процента татарского населения и близости к Турции губерния играет большую роль в деле пропаганды

панисламизма в России. В г. Бахчисарае издается главный орган панисламизма в России - газета «Терджиман». Вообще Бахчисарай является очагом распространения панисламизма на Юге России». [4]

Исмаил Гаспринский не был одинок в своих программных разработках концепций тюркизма и исламизма. У него были и предтечи, и единомышленники – как в тюркском мире России, так и за его пределами, среди которых были *Сихабеддин Мергани, Кайюм Назири (или Абдул Кейюм Насири), Хусейн Фейсхани, Аршаруни и Габидуллин, Али Гусейн-заде, Ахмет Ага-оглу, Муннавар Кари Абдурашидханов, Махмуд-ходжа Бехбуди* и многие другие ускорили распространение в Российской империи тюркской идеи. Взгляды модернистов легли в основу положившей начало национально-освободительного движения тюркских народов в конце XIX - начале XX веков в евразийском регионе.

Так, *Сихабеддину Мергани* принадлежит заслуга в попытках отделения ислама от государства в жизни тюрков, в восстановлении прерванных отношений между восточной и западной культурой. Он считал, что только через этот путь будет возможно прийти к национальному возрождению. Школьная система образования, учебный процесс должны носить разносторонний характер. Основная задача учителя - совместить знания как мусульманского, так и европейского толка. Обучение Корану, хадису и истории ислама должно начаться в стенах школы. Для этого необходимо ввести изменения в учебные планы. В преподавании этих дисциплин необходимо отказаться от слепого, бездумного начетничества. Он призывал уделять внимание национальному языку. Один из первых поднимал вопрос о раскрепощении женщин в тюркском мире.

Являясь реформатором тюркского мира, Мергани выступал за национальное возрождение татар России. Рост популярности учения Мергани нашло широкую поддержку в широких слоях общества не только в Казани, но и на окраинах империи. Его последователи и ученики являлись фактически первыми представителями в Казахстане.

Кайюм Назири на девять лет моложе Мергани. Модернист, реформатор, получивший образование в медресе, он преподавал татарский язык в Российской Православной семинарии, затем в новометодной начальной татарской школе при педагогическом училище в Казани. Просветитель, реформатор, литератор. Опубликовал два энциклопедических собрания. Автор первых учебников «Татарский фонетический словарь», «Учебник грамматики». Использовал календари для распространения национальных достижений народа. Стремился усовершенствовать татарский язык, сделать его доступным для широких масс населения.

Хусейн Фейсхани - ученый-востоковед. Вместе со своими

единомышленниками выступал за всеобщую модернизацию образовательной системы, духовное возрождение татарской культуры. Добиться этого можно через новый класс буржуазии, который наиболее быстро реагирует, на новации современности считал *Аршаруни и Габидуллин*. [5]

Соратники и последователи идей И. Гаспринского в начале XX века неоднократно обращаются в Министерство народного просвещения с просьбой отменить устаревшие программы школьного обучения и создать новую комиссию по принятию нового решения. В Министерстве образования только за 1905 год канцелярией зарегистрировано было около 500 петиций с аналогичным требованием. [6]

Постепенно движение джадидов начинает шириться, охватывая многочисленные ряды поклонников реформ. В колониальном Туркестане тюркская общественность горячо поддержала идеи модернизации общественной жизни. Повсеместно ведутся дискуссии, встречи национальных интеллигентов о путях развития Туркестана и роли просвещения и религии на жизнь туркестанцев. Многие просветители реализацию идей джадидизма видели через реорганизацию школьного дела в Туркестане. Так, туркестанец *Махмуд Бехбуди* активно занимается педагогической деятельностью. Многочисленные произведения автора среди которых «Алифбо мактаби исломия» (Азбука исламской школы), «Махдали жуграфия умрони» (Краткая география России), «Мухтасари – тарихи ислом» (Краткая история ислама) имели широкое хождение в новометодных школах. Их популярность продолжалась и в первые годы советской власти, пока советская школа не запретила их использование в школах обвинив их в невежестве и мракобесии.

Не менее популярной личностью среди туркестанцев, был и *Манаввар Кари Абдурашидханов*, который готовил пособия для джададских школ как светского, так и религиозного толка. Его перу принадлежат «Ер-юзи» (Землеописание) и пособие по изучению «Таджвида», которое предполагало облегченное изучение правильного чтения Корана составленного в форме вопрос – ответ.

Главная задача, которая стояла перед туркестанским обществом национальная интеллигенция видела в пропаганде идей тюркизма, ислама, коренной модернизации системы образования, улучшение социального положения народа и совершенствовании политических институтов управления.

По этим вопросам было опубликовано множество статей в национальных газетах и журналах «Тараккы», «Хуршид», «Шухрат», «Туран», «Самарканд», «Айна» и др. Многочисленные статьи хотя и не носили аналитического характера, авторы затрагивали злободневные проблемы, которые призывали общественность не только местного

получению знаний, но и обучению в европейских странах. Знакомили читателей с новинками мировых научно-технических достижений, призывая администрацию края использовать их в национальной экономике и промышленности.

Одним из ранних и последовательных представителей исламизма *Джемаледдин Афгани (1839-1898 гг.)* тоже писал о необходимости объединения народов, стремящихся к освобождению от колониального гнета, не только на конфессиональной основе, но и на основе языковой, этнической близости, позволяющей им лучше понять друг друга «Единство немислимо без родства, - писал он, - родство немислимо без языка, а язык не может выполнить свою социальную функцию, если не послужит средством понимания всех слов... одного и того же общества». [7]

В начале XX века модернизация российского общества позволила на практике осуществлению идей тюрко-исламской солидарности. Уже в августе национальные интеллигенты принимают резолюцию Первого съезда, требуя объединения (Иттифак) всех мусульман России, для решения вопросов связанных с национальными интересами. Принятое решение положило начало организованному объединению российских мусульман. Уже в январе 1906 года Второй мусульманский съезд, на котором председательствовал Гаспринский, принимает решение о создании Союза мусульман России (Иттафак – и -муслимин), который через полгода трансформируется в политическую партию, программа которой базировалась на идеологии тюркизма.

Тюркизм и джадидизм формировались практически одновременно на евразийском пространстве. Основные пункты идеологии и новое движение размещались на оси Казань – Крым – Стамбул. В самой Турции нашлись последователи идей Афгани. Важнейшую связующую роль между тюркскими движениями в России и Турции сыграл казанский татарин Юсиф Акчура (Акчурин, Акчура-оглу). Наиболее ранним из написанных им манифестов пантюркизма была статья «Три системы правления», опубликованная анонимно в 1904 году в каирской газете «Turk». [8] Сравнивая концепции османизма, панисламизма и тюркизма, Акчура выделял тюркизм как наиболее перспективный и реальный путь единения тюрков. Он ратовал за создание политического Союза всех тюркских народов с центром в Турции. Выступление Акчуры знаменовало переход тюркизма в новую фазу: от культурно-просветительского (как его мыслил Гаспринский) к политическому движению. В 1908 году Юсуф Акчура жил в Турции, издавал с 1911 года газету «Turk Yurdu» («Тюркский дом») и был одним из лидеров наиболее авторитетной и энергичной организации тюркского направления «Turk Ocagi» («Тюрк Оджаги», «Тюркский очаг»).

Идеи тюркского братства и мечты о культурной модернизации, европеизации тюркского мира вынашивали писатели, ученые,

журналисты. Среди них были издатель первой турецкой светской газеты «Тасври эфкяр» Ибрахим Шинаси, поэт Зия Гекалп, издавший «Основные принципы тюркизма» (1923 г.), «Тюркизация, исламизация, модернизация», составитель словаря турецкого (османского) языка Векиф-паша, одним из первых выдвинул идею лексической общности и коренного единства турецкого языка и языков народов Туркестана, работы Али Гусейн-заде. В целом данные работы внесли весомый вклад в идеологию тюркизма.

В 20-е годы XX века в Европе складывается политическое движение, в состав которого вошли национальные интеллигенты для решения проблем, связанных с распространением и проводимой политикой советской власти в отношении тюркских народов в СССР. Туркестанец Мустафа Шокай, активно занимающийся за границей вопросами развития Туркестана в 1921 г совместно со своими соратниками создает зарубежную ветвь туркестанского национального движения. Цель этого движения М. Шокай видел в разоблачении колонизаторской сущности советского режима, псевдоосвободительных идей советской власти в отношении народов мусульманского Востока. Использование моральных и материальных сил может, считал ее автор, разоблачить сущность советской власти в глазах мировой общественности на формирование в Туркестане духа здорового национального независимого государства. При определении цели и задач туркестанского национального движения ее руководитель пишет: «Мне представляется важным указать причины, заставившие Туркестан сохранить свою ориентацию на Россию даже в тот момент, когда другие пограничные страны, имеющие более тесную связь с Россией...поспешили одна за другой объединить о своем окончательном отделении от бывшей метрополии. Основных причин две и они следующие. 1. Туркестан в начальный период своего независимого существования, не имея опыта организации, мог легко стать местом концентрации русских реакционных сил, которые по своей природе испытывают ненависть к Туркестану. Эта ненависть проистекает от их колониальной сущности и духа господства». И второе, считал автор, «существовала опасность того, что новорожденный национализм мог быть использован воинствующей панисламистской пропагандой и, как следствие, Туркестан мог сойти с пути демократического национализма на путь псевдоисламского шовинизма».[9] Новый этап национально-освободительной борьбы за рубежом был нацелен на решение внутренних проблем региона. Основным пунктом расхождения в этом вопросе являлся территориальный характер будущей автономии. Принципиальным считался вопрос объединения тюркских народов России в борьбе с советской властью. Являясь борцом за независимость Туркестана М. Шокай «болел» проблемами тюркского народа. Вместе с тем, в его многочисленных публикациях отсутствуют призывы

воинствующего тюркизма. Тюркской идее был подвержен и Ахмет Заки Валиди. Если башкирский лидер Ахмет Заки Валиди прилагал усилия по образованию государственного образования в составе Туркестана, Казахстана и так называемой Малой Башкирии, но его оппонент М. Шокай достаточно отчетливо понимал, что тюркские народы России должны выбрать самостоятельный путь развития.

Идея либерального тюркизма, поиск путей его осуществления был главной задачей национальных интеллигентов в начале XX столетия. В начале 1990-х гг. страны Центральной Азии проделали гигантские шаги по пути прогресса, демократизации своих государств. Для того чтобы стать лидером в тюркском мире необходима успешно работающая экономика, политическая стабильность, разумно решенные этнические проблемы и общая идеология, стоящая выше принципов этнического родства. В настоящее время проводником идей союза Центрально-азиатских народов является Н.А. Назарбаев, который в 1999 г. и 2009 г. неоднократно выдвигал идею сближения и сотрудничества народов региона.

Список использованной литературы

1. Хостлер Ч. Тюркизм и Советы. Тюрки мира и их политические цели. Пер. с англ. Г.М. Мендикуловой / Сост. Б.М. Сужиков – Алматы: Санат, 2006. -288с. – С.146
2. Червоная С. Пантюркизм и панисламизм в Российской истории. Интернет
3. Беннигсен А. Исмаил-бей Гаспринский. Русское мусульманство. Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985. P.12
4. Государственный архив РФ Ф.102. Особый отдел. 1913. Оп. 243. Д.74. Ч.1. Л. 6 – Опубликовано в статье: Арапов Д.Ю. Исмаил Гаспринский, его жизнь и деятельность по материалам Департамента полиции МВД Российской империи // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока: Материалы Международной научной конференции. М.2001
5. Хостлер Ч. Тюркизм и Советы. Тюрки мира и их политические цели. Пер. с англ. Г.М. Мендикуловой / Сост. Б.М. Сужиков – Алматы: Санат, 2006. -288с. – С.152-156
6. Ауанасова А. Национальная интеллигенция Теркестана в первой четверти XX века.- Алматы:Казак Университет!, 2001. – С. 29
7. Расул-заде М.Э. О пантуранизме: в связи с кавказской проблемой /С предисловием Н. Жордания Оксфорд,1985 С.67
8. Аксура Yusuf. Uc Tarz-I Siyaset. Ankara, 1998
9. Садыкова Б. Причина эмиграции Мустафы Чокая в Европу // Евразийское сообщество № 1 (61), 2008.- С.101-102

* * *

Мақалада XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдағы зиялы қауым ортасындағы түркішілдік идеясының таралуы қарастырылады.

* * *

The idea of Turk distribution since the end of 19 to the beginning of 20 centuries, purpose establishments in Turk distinction between the western and east Turks is considered in the article.